

— Дело в руках людей, — Лу Яньси произнес эти четыре слова с многозначительным видом. Действительно, это дело было нелегким, но всё зависело от того, кто за него возьмётся. Для других это могло быть труднее, чем взобраться на небо, но для него — лишь небольшая сложность.

— Ты понимаешь, что делаешь, — Лу Яньсю, услышав это, больше ничего не добавил. Если бы это был кто-то другой, он бы, вероятно, беспокоился, но свой младший брат всегда трезво оценивал ситуацию и никогда не брался за дела без уверенности в успехе. Теперь же он говорил так уверенно, что, очевидно, уже всё продумал.

Лу Юань, собиравшийся отчитать младшего сына, незаметно удалился. Он понял, что больше не может понять этого сына. Раньше он считал Яньси наивным и простодушным, тем, кто меньше всех из сыновей умеет скрывать мысли. Позже, узнав от жены, что это не так, он всё равно продолжал считать Яньси ребенком.

Теперь же он понял, что ошибался. Яньси вырос и знал, что делал. Даже он, как отец, уже не мог многому научить его.

— Спасибо, — Ань Цзинсин очнулся, подошел и взял Лу Яньси за руку. Прошло несколько мгновений, прежде чем он хрипло произнес эти два слова.

Когда Муадо спросил о возрасте Цзинцин, он не придавал этому значения, решив, что это просто любопытство. Ведь кто мог подумать, что Муадо заинтересуется тринадцатилетней девочкой?

Только позже, увидев выражение лица Муадо и поведение Цзи Юи, он понял, что у них были такие грязные помыслы. Если бы не Яньси, он бы уже угодил в ловушку.

— Цзинцин тоже моя сестра, — услышав слова благодарности, Лу Яньси не обрадовался, а, наоборот, посмотрел на Ань Цзинсина с укором. О чем он вообще думает? Разве между ними нужно говорить спасибо?

Поняв взгляд Яньси, Ань Цзинсин тихо засмеялся. Да, он не заметил, но у него был Яньси.

— Тогда, супруг, какие у тебя планы? Не поведаешь мужу?

— Конечно! — Лу Яньси пододвинулся ближе к уху Ань Цзинсина, прикрыв лицо рукой, и прошептал ему что-то.

— Ну как? — закончив, он повернулся к Ань Цзинсину, глаза его сияли, а невидимый хвост сзади радостно вилял.

— Ты действительно достоин быть супругом наследного принца, так умен и храбр, — Ань Цзинсин тихо рассмеялся, не скупясь на похвалу. За это время он понял, что Яньси был именно таким — любил немного выпятить себя, как ребенок.

Услышав похвалу, Лу Яньси покраснел, но, стараясь сохранить гордый вид, поднял голову и подтвердил слова Ань Цзинсина:

— Конечно, не зря же я супруг наследного принца!

Лу Яньсю и Лу Юань, всё ещё переживавшие за Яньси, наблюдали за его взаимодействием с Ань Цзинсином. Услышав последнюю фразу Яньси, они потеряли всякое желание беспокоиться за него. В их головах одновременно промелькнула мысль: этого брата мы зря растили!

— Младший брат, ведешь себя так, что я постоянно подозреваю: драгоценная наложница однажды тебя убьет, — когда двое закончили свои нежности, Лу Яньсю тихо произнес эти слова. Нельзя винить его за такие мысли, ведь за последние два месяца поведение Яньси было таким, что, будь он на месте Цзи Юи, он бы тоже хотел поскорее избавиться от него.

— Второй брат, не сомневайся, они уже сделали это. Если бы не так, почему бы они терпели меня снова и снова? Разве не потому, что не хотят спорить с «мертвецом»? — Услышав слова Лу Яньсю, Лу Яньси лишь насмешливо усмехнулся, бросив взгляд на Цзи Юи с глубоким смыслом.

Услышав это, Лу Яньсю, Лу Юань и Ань Цзинсин вспомнили ту пиллюлю, которую Яньси принес домой, и слова Цинхэ, когда он увидел её. Да, император и драгоценная наложница не «собирались», а уже «пытались» убить Лу Яньси! При этой мысли их взгляды стали серьезнее, а выражения лиц удивительно похожими.

Нельзя не признать, что Лу Яньси действительно хорошо понимал мысли Ань Жуя и Цзи Юи. Ань Жуй, несмотря на то что был императором много лет, так и не избавился от своей трусости.

Ань Жуй хотел избавиться от клана Лу, но боялся столкнуться с ними лицом к лицу, опасаясь их репутации и миллионной армии клана Лу. Именно поэтому он не мог напрямую действовать против Лу Яньси, и каждый раз, когда Яньси занимал моральную высоту, Ань Жуй оставался безмолвным.

Ань Жуй терпел Лу Яньси так долго только потому, что считал, что тот скоро умрет, и не хотел спорить с человеком, который вот-вот умрет. К тому же, как только Яньси умрет, Ань Цзинсин начнет бороться с кланом Лу, и тогда он сможет делать всё, что захочет.

Именно благодаря такой психологии Лу Яньси смог шаг за шагом приближаться к своей цели, заставляя их отступить.

— Кстати, сегодня Ань Чэнцзи, кажется, ведет себя странно? — Лу Яньси поднял глаза и заметил, что Ань Чэнцзи выглядит рассеянным.

Если бы раньше он так поступил с Цзи Юи, Ань Чэнцзи бы уже взорвался. Почему же он сейчас такой спокойный? И, судя по его виду, его мысли явно не на весенней охоте.

— Точно, сегодня будь осторожнее, — Ань Цзинсин, услышав это, тоже взглянул в сторону Ань Чэнцзи, поняв, что тот действительно рассеян, и сразу же повысил бдительность.

— А мне кажется, что вы-то как раз в относительной безопасности, — Лу Яньсю, увидев выражение лица Ань Чэнцзи, почувствовал тревогу. Неизвестно почему, но у него возникло нехорошее предчувствие, и оно явно было связано не с младшим братом.

Учитывая отношения Ань Чэнцзи и Ань Цзинсина, если бы он действительно планировал сегодня напасть на Ань Цзинсина, он бы не выглядел так нерешительно. Наоборот, он бы выглядел более радостным. Поведение Ань Чэнцзи больше походило на...

Пока Лу Яньсю анализировал ситуацию, с другой стороны раздался звонкий голос Ашины Сьюнь:

— Ваше Высочество, не забудьте обещание, которое только что дали мне, подождите, мы войдем в лес вместе!

Эти слова Ашины Сыюнь привлекли внимание всех присутствующих, но, к сожалению, не к Ань Цзинсину, а к Лу Яньси. После того как Лу Яньси так резко обошелся с Муадо, все ожидали, что он будет так же резок с этой старшей принцессой, которая явно заинтересована в наследном принце.

На мгновение чиновники Сиюаня загорелись желанием посмотреть на зрелище, с интересом наблюдая за Лу Яньси. Даже Моуци Люй время от времени поглядывал на него с любопытством.

Он думал, что клан Лу пришел в упадок, раз император отдал своего любимого младшего сына в жены наследному принцу. Но кто бы мог подумать, что младший сын клана Лу окажется таким? Разве такой человек мог смириться с императорским указом о браке?

Нельзя не признать, что Моуци Люй, будучи первым генералом Сяньби, всего за несколько встреч понял характер Лу Яньси и сразу же задался вопросом, который никогда не приходил в голову Ань Жую: почему Лу Яньси, будучи таким дерзким, не оспорил императорский указ о браке?

С его способностью спорить с целой толпой ученых, разве простой императорский указ мог заставить его подчиниться?

Лу Яньси, почувствовав взгляды со всех сторон, улыбнулся Ашине Сыюнь:

— Разумеется, не забуду. Я-то вот боюсь, как бы старшая принцесса не сбежала с поля боя.

Сказав это, он поднял подбородок, бросив на Ашину Сыюнь уверенный взгляд, полный решимости.

— Ха-ха-ха, хорошо! Я подожду! — Ашина Сыюнь громко рассмеялась, помахала Лу Яньси и повернулась к своей служанке, чтобы дать указания, видимо, готовясь к весенней охоте.

Их общение немного разочаровало присутствующих, ведь они ожидали увидеть настоящее представление!

У автора есть что сказать:

Ань Жуй: Я — император!

Ань Цзинсин: У меня есть супруг наследного принца!

Цзи Юи: Я — драгоценная наложница!

Ань Цзинсин: У меня есть супруг наследного принца!

Ань Чэнци: Я любимец!

Ань Цзинсин: У меня есть супруг наследного принца!

Лу Яньси: Кого ты хочешь задеть? Говори!